

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Воспоминаниями о Почетном докторе СПбГУП академике Дмитрии Лихачеве делится с читателями нашего журнала всемирно известный французский славист, один из крупнейших знатоков и собирателей русского искусства профессор Ренэ Герра.

Я приехал в Петербург, в город, где в 1906 году родился Дмитрий Сергеевич. Приехал, чтобы отдать должное его памяти; иначе я навсегда останусь перед ним в долгу.

Волею судьбы я познакомился с Д. С. в конце августа 1992 года в Венеции, на выставке «Русский символизм и Дягилев». Эта выставка и эта встреча оказались для меня знаменательными и судьбоносными и предрешили многое. Расскажу вкратце, как это произошло.

Пригласила меня на выставку «Русский символизм и Дягилев» устроительница, Марина Бенциони, верный друг Д. С. и моя добрая знакомая. На этой замечательной выставке были представлены работы великих изгнанников: А. Бенуа, Л. Бакста, К. Сомова, М. Добужинского, Д. Стelleцкого, Н. Гончаровой, М. Ларионова, Н. Рериха, С. Судейкина, К. Коровина, З. Серебряковой, Б. Григорьева, А. Яковleva. Присутствовал на празднике и выступал nobelевский лауреат Иосиф Бродский. И хотя держался он несколько обособленно, я смог с ним пообщаться (сохранились фотографии и две его книги с надписями).

Из России в Венецию прибыла целая делегация во главе с Д. С. Сопровождали его вице-президент Российской (бывшего Советского) фонда культуры Владимир Нерознак, маститый искусствовед Д. В. Сара-

бьянов, тогда еще член-корреспондент Академии наук. Прибыли и потомки В. Серова, Е. Лансере, коллекционеры.

Естественно, я многое читал и слышал о Д. С., прославленном академике и совести России, о его судьбе, о его научной и гражданской деятельности, о его роли защитника дореволюционной культуры России. И тем

не менее при первом знакомстве я был поражен его благородным обличком, изяществом, изумительным русским языком. Этим обличком настоящего петербургского потомственного интеллигента, аристократизмом, обаянием он напомнил мне ушедших русских друзей из первой эмиграции: Б. К. Зайцева, Г. В. Адамовича, В. В. Вейдле, Д. Д. Бушена, С. Р. Эрнста, М. Ф. Андреенко...

Меня удивило и другое. Оказалось, что Д. С. знал обо мне, о моей судьбе, о моих «сложных», далеко не однозначных отношениях с советской властью и о том, как меня долгие годы непускали в Москву, оттого что в результате я стал «персоной non grata» в СССР. Я по сей день храню каталог этой русской выставки в Италии с благородными словами на титульном листе:

«Глубокоуважаемый господин Герра! Я надеюсь, что все недоразумения, возникшие по вине моих «соотечественников», Вы забудете. Д. Лихачев. 30.VIII.92».

Такая дарственная надпись о многом говорит.

И еще я был немало удивлен доверительным ко мне отношением. Тогда, в застольной беседе, Д. С. заявил мне, малознакомому человеку, что я правильно поступал, не печатаясь в журнале СФК «Наше наследие». Позднее он мне много любопытного рассказал о деятельности СФК и о том, что пережил он сам при советской власти: о Соловецком лагере особого назначения; о нападении на него в 1975 году и о попытке поджога его квартиры в 1976-м... Добавлю, что контекст разговора был особым. Ведь еще и года не прошло после распада Советского Союза и конца советской власти, а наши встречи и беседы происходили в Италии, да к тому же в Венеции, на фоне праздника русской культуры. И мне стало ясно: наступают новые времена.

Вторая встреча с Д. С. состоялась уже в Северной Пальмире, в начале января 1994 года. Он меня любезно пригласил к себе, прислал за мной черную «Волгу» с водителем. Мы втроем, с его супругой Зинаидой Александровной, пообедали, а потом мы с Д. С. долго сидели в его кабинете, заваленном книгами. Речь тогда шла о судьбах русской культуры в изгнании. И я почувствовал, насколько ему дороги и близки эти судьбы.

А третья встреча была в начале января 1995 года, и тогда же я попросил Д. С. написать текст для каталога моего собрания, частично выставлявшегося в Москве. Каталог назывался «Они унесли с собой Россию...» с подзаголовком «Русские художники-эмигранты во Франции. 1920–1970-е» (Государственная Третьяковская галерея, апрель – май 1995 года). Разумеется, я был очень тронут и горд тем, что Д. С. сразу согласился и написал статью «Зарубежная русская культура XX века в собрании профессора Ренэ Герра». Позволю себе привести цитату из этого проникновенного текста.

«Выталкиваемые из России невежественным и реакционным государством, в Европу переезжают лучшие представители русской

интеллигенции. За рубежом в обстановке интеллектуальной свободы оказываются лучшие культурные силы страны с тысячелетними культурными традициями – философы, богословы, художники, прозаики, поэты, театральные деятели, музыканты (композиторы и исполнители). В Париже издаются лучшие русские журналы (особенно подчеркну значение «Современных записок»), устраиваются выставки, создается Русская консерватория, осуществляются выдающиеся постановки русских балетов и опер. По существу, на Западе оказывается вторая русская культура...».

Трудно вообразить, насколько были поражены чиновники Минкульта! Как! Сам Лихачев согласился написать текст для моего каталога – и как написал! Не скрывая раздражения, сотрудница Министерства культуры Анна Сергеевна Колупаева выразила мне свое недовольство. Я тогда ей ответил, что она, как сотрудница этого министерства, должна, по идеи, радоваться, т. к. подобный текст за подписью Д. С. является, безусловно, украшением для каталога, изданного ее министерством. И напомнил, что туда согласился написать статью и академик Д. В. Сарабьянов, с которым я тоже

познакомился в Венеции.

Четвертая встреча неожиданно произошла в середине июля 1997 года на юге Франции и отчасти в Италии. Официальным поводом для поездки за границу было вручение Д. С. премии за книгу «Поэзия садов», которая годом раньше вышла в итальянском переводе в Турине, в престижном издательстве Giulio Einaudi. Церемония вручения происходила 12 июля, в Giardini Hanbury, знаменитых садах Лигурийского побережья, которые создал в 1867 году Sir Thomas Hanbury. Получая премию в этих старейших и известнейших садах Средиземноморья, на границе Италии с Францией, Д. С. сказал, что эта премия, может быть, самая приятная из тех, что он получал:

«Я не специалист по садам. Садами я стал заниматься только по велению души и сердца. Мне очень нравились русские сады под Петербургом. Они расширили мои представления

о природе. Потом я стал изучать другие сады: Алупку, Никитский сад... Я решил, что не случайно Бог поселил человека в раю, посреди природы. У меня такое впечатление, что война, которая ведется сейчас с природой, это от атеизма. То, что создал Бог, всегда прекрасно – даже очертания речных русел, берегов. Скажем, одно из самых красивых графических произведений – это очертания Южной и Северной Америки: береговая линия их представляет удивительную красоту. Не менее красивы Новозеландские острова, Сибирь, Байкал. Я думаю, что красивый парк, в котором соединились

д. с. лихачев
прошлое-
будущему

о природе. Потом я стал изучать другие сады: Алупку, Никитский сад... Я решил, что не случайно Бог поселил человека в раю, посреди природы. У меня такое впечатление, что война, которая ведется сейчас с природой, это от атеизма. То, что создал Бог, всегда прекрасно – даже очертания речных русел, берегов. Скажем, одно из самых красивых графических произведений – это очертания Южной и Северной Америки: береговая линия их представляет удивительную красоту. Не менее красивы Новозеландские острова, Сибирь, Байкал. Я думаю, что красивый парк, в котором соединились эстетические представления растений и эстетические представления человека – они одинаковы в своей сути, это то, что мы могли бы назвать молитвой к Богу. Ведь в молитве есть две стороны: просительная, когда человек просит у Бога милости или заступничества, и восхваляющая, поющая Ему славу. Так вот, сады – это молитва к Богу в той ее

С.Лихачев
10/11/97
Villa Grand
Альбом

Познакомил Д.С. Лихачев
за моим радио Григорь

Милейший Дмитрий Сергеевич Лихачев
исходно сошелся, но прошёл Ренэ Шмидти
Герра, позаивать лише. Естественно, я бол-
новала, но сходство, в общем, кажется
святым. Можно бы было хуже. Хорошо
самое радостное отпечатление от этой
встречи. Сергей Лихачев 20/4/99

части, где она возносит хвалу Творцу. Лучшее, что может сделать человек, – это создавать сады, которые и питают его, и поддерживают его в вере в Бога, в красоту существующего».

Хочу еще процитировать его дарственную надпись на титульном листе этой книги: «Сад – это союз Бога и человека; когда-нибудь мы вернемся в этот рай, дорогой Ренэ Герра!!!».

По приглашению Д. С. мы после торжественной церемонии поужинали на берегу моря. За столом я познакомился с вдовой Н. А. Бенуа, и она с нами поделилась своей горечью относительно судьбы музея семьи Бенуа в Петергофе и отношения к ней самой дирекции, после того как она все им отдала.

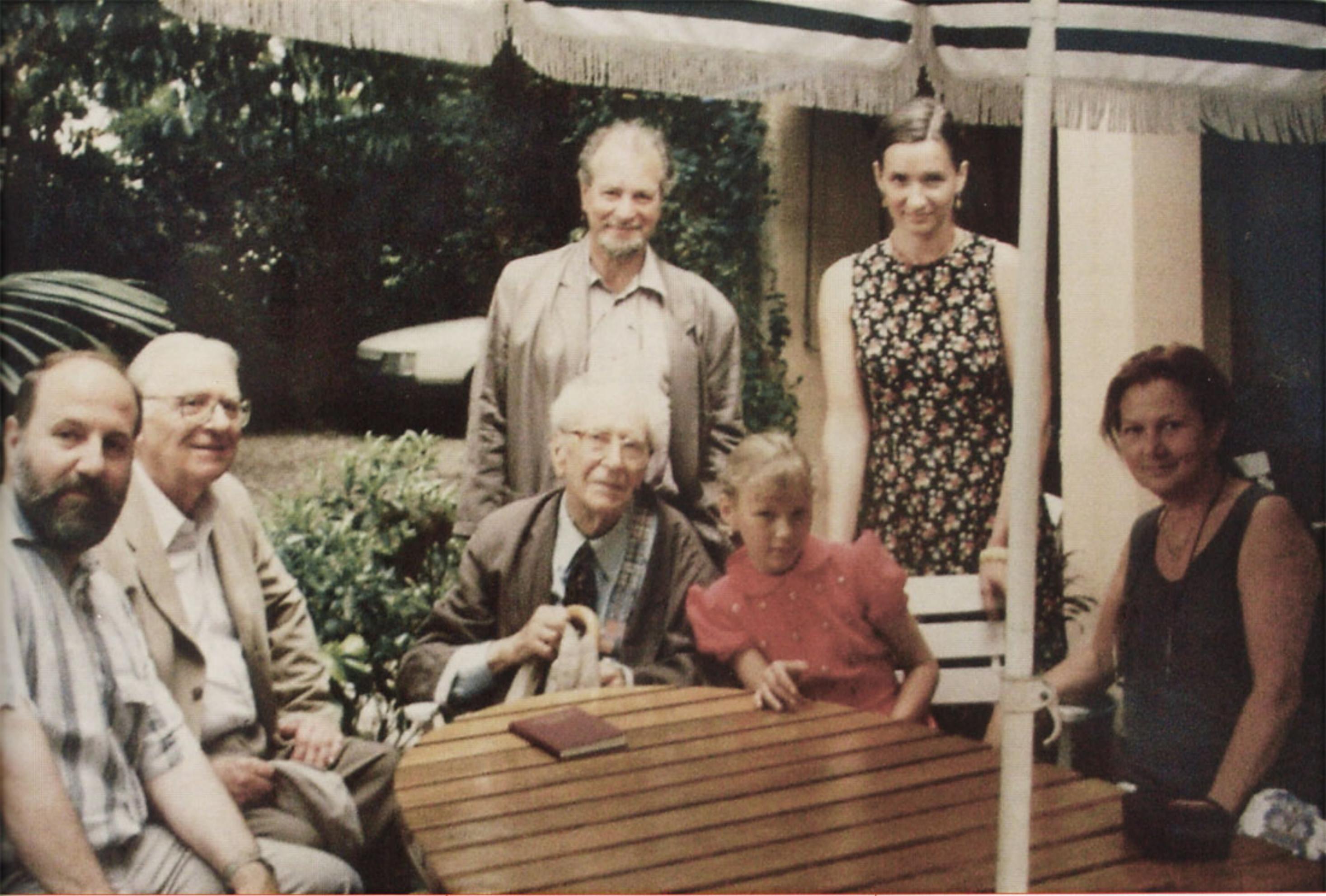
Последующие дни, уже на Лазурном берегу, были для Д. С. не менее насыщенны. 13 июля – открытие памятника (бронзового бюста) императрице Александре Федоровне, вдове Николая I, в городке Вильфранш-сюр-Мер. Церемония происходила в присутствии местных властей, мэра города и его заместителя по культуре художника Минетти, Генерального российского консула, специально приехавшего на церемонию из Марселя, представителей местной русской диаспоры,

журналистов. Д. С. произнес большую речь, которую я синхронно переводил. В своем вдохновенном выступлении Д. С. напомнил собравшимся о той большой гуманистической и просветительской роли, которую играли русские императрицы в истории России, о создании их попечением благотворительных обществ, учебных заведений и т. п. Господин Минетти, большой русофил, особо подчеркнул, что для их города визит академика Лихачева, ставшего воплощенной совестью русской культуры, является большой честью. В местной газете «Ницца Утро» (от 19 июля) появилась статья-репортаж с большой фотографией, озаглавленная «Вильфранш: Академик воздает должное императрице». И на следующий день в той же газете была напечатана статья известной журналистки Сильви Бэаль под названием «Россия глазами Лихачева», написанная после встречи-беседы с Д. С. в моем доме в Ницце.

Д. С. также любезно согласился посетить маленький горный городок Бер-ле-Альп, в 20 км от Ниццы – колыбель моих предков. Там мы с братом открыли в 1992 году Франко-русский дом творчества для российских художников и писателей.

В то лето у нас гостили художник Оскар Рабин с супругой, художницей Валентиной Кропивницкой, которые устроили трогательный прием в честь Д. С., его внучки Зины и правнучки Веры. Эта историческая встреча, проникнутая взаимным уважением и симпатией, была также отмечена статьей в газете «Ницца Утро» от 22 июля 1997 года. Там была опубликована большая фотография Д. С. перед Франко-русским домом. А после этой теплой, неформальной встречи Д. С. нарисовал в моей Золотой книге иглу Петропавловской крепости и оставил такую надпись: «С этой “иглы” сейчас виднее конец света, но конец может быть началом новой культуры».

Тогда же на Лазурном берегу состоялась замечательная встреча Д. С. с моим другом, прекрасным нью-йоркским художником и писателем Сергеем Львовичем Голлербахом, племянником Эрика Федоровича Голлербаха. Эта знаменательная встреча двух великих петербуржцев на берегу Средиземного моря была незабываема. Они сразу понравились друг другу, и Голлербах по моей просьбе сделал акварелью очень удачный портрет Д. С., который я опубликовал со статьей-интервью под названием «На перекрестке культур:

Д. С. Лихачев на Лазурном берегу». Статья появилась в парижском еженедельнике «Русская мысль» от 28 августа 1997 года, а в 2004-м я опубликовал ее в своей книге, изданной в Петербурге, «Они унесли с собой Россию: Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920–1979)».

В Петербурге произошли две наши последние встречи.

Первая – 19 февраля 1998 года на его квартире, куда Д. С. меня вновь пригласил на обед. Тогда же он подарил мне три свои книги с очень трогательными надписями:

«Дорогому Ренэ Юлиановичу на добрую память от любящего Д. Лихачева» («Воспоминания», СПб, 1995);

«Дорогому Ренэ Юлиановичу с любовью Д. Лихачев» («Избранное. Великое наследие», СПб, 1997);

«Дорогой Ренэ Юлианович! Надеюсь, верю,

что мы будем еще встречаться» и нарисовал мне цветок.

К счастью, его и мое желание осуществилось.

Последняя встреча состоялась 3 апреля 1999 года, когда я с радостью преподнес ему каталог двух выставок, приуроченных мной к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, – «Образы Пушкина» и «Портреты изгнания». Каталоги

включали интервью с Д. С. во французском переводе. В процессе подготовки своих выставок я обратился с просьбой к Д. С., который сразу откликнулся и очень скоро приспал свои ответы на мои вопросы. Это же интервью было напечатано мною по-русски в Нью-Йорке в июне 1999 года, в 215-м номере «Нового журнала».

В июле прошлого года, будучи в Москве, я зашел в редакцию журнала «Наше наследие» в 1-м Неопалимовском переулке, чтобы посмотреть на мемориальную доску Д. С., установленную на фасаде особняка в ноябре

МАССОВАЯ
ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Ренэ Юлианович!
Я восхищаюсь Вашим
деятельством, Вашими
умом и принципиальностью.
Лихачев
19.02.1998

2006 года. Тогда же я случайно встретился с главным редактором «Нашего наследия» В. П. Енишерловым, который мне подарил номер 79–80 своего журнала. Только вечером, вернувшись к себе в Переделкино, я увидел публикацию «Храните своих друзей... Письма Д. С. Лихачева В. П. Енишерлову». В письме от 22 августа 1997 года я прочитал: «Я перестал ездить за границу: был только 4 дня в Ницце, где мне давали премию за "Поэзию садов"... Поездка была очень приятная в сопровождении внучки Зины и правнучки Веры. Сопровождение Герра было очень полезным. От него я узнал много интересного о русской администрации. Его не любят многие за злой язык, но я думаю, что он справедливо судит (и осуждает) о людях. С его оценками приходится считаться». Именно после этой публикации я понял смысл дарственной надписи на книге «Слово о полку Игореве» – героический пролог русской литературы», которую Д. С. сделал 19.02.1998: «Дорогой Ренэ Юлианович! Я восхищаюсь вашей деятельностью, вашим умом и принципиальностью».

Рядом с надписью нарисованы два цветка.
Ницца, 16 мая 2008.

Фото из архива Ренэ ГЕРРА